

Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Российская ассоциация исследователей женской истории

Российский национальный комитет
Международной Федерации исследователей женской истории
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
Рязанская областная универсальная научная библиотека
им. М. Горького

**ПОЛ.
ПОЛИТИКА.
ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ:
гендерные отношения и гендерные системы
в прошлом и настоящем**

*Материалы Седьмой международной научной конференции
Российской ассоциации исследователей женской истории и
Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН*

9–12 октября 2014 года, Рязань

Том 1

Москва
2014

ББК 60+63

УДК 396

П 49

При поддержке Фонда им. Эберта, Глобального фонда для женщин, Фонда Михаила Прохорова и Американской ассоциации женщин-славистов (American Association of Women in Slavic Studies)

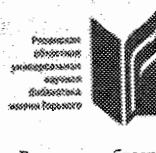
РАИЖИ

ИЗА РАН

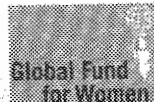
Рязанский государственный университет

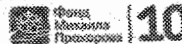
Рязанская областная универсальная научная библиотека

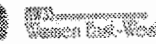
Фонд им. Эберта

Глобальный фонд для женщин

Фонд Михаила Прохорова

Американская ассоциация женщин-славистов

Редколлегия: Н.Л. Пушкарева (отв.ред.), О.Д. Попова (отв.ред.), А.Д. Попова, О.И. Курто, О.И. Лисицына, А.И. Громова (ответственный секретарь)

П 49 Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЗА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань: В 2-х томах / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, О.Д. Попова. М.: ИЗА РАН, 2014. Т. 1. – 560 с.

ISBN 978-5-4211-0110-9

Издание включает в себя материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), местом проведения которой в 2014 году избран Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Конференция посвящена методологии и историографии женской и гендерной истории России; гендерным вызовам в российской истории; трансформациям гендерных отношений и гендерных систем в условиях столицы и провинции; специфике частной и общественной жизни мужчин и женщин в прошлом и настоящем; изменениям гендерных статусов и этнической ментальности в поликультурном пространстве.

УДК 60+63

ББК 396

ISBN 978-5-4211-0110-9

© Коллектив авторов, 2014

© ИЗА РАН, 2014

© Рязанский государственный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Пол, политика, поликультурность. Осмысляя мозаичность гендерных отношений в современном обществе (Н.Л.Пушкарева, О.Д.Попова, А.Д.Попова) 16

Раздел I. Теория, методология гендерных исследований, историография женской и гендерной истории

Ковалева С.В. Культура, архетип, гендер 21

Невкрытая С.А. Особенности становления мужского и женского начал в рамках культурогенеза 24

Лось В.А. Соотношение экофильности и экофобности в динамике цивилизации как выражение процессов матриархизации и патриархизации 28

Счастлиева Н.И. Теософский феминизм в Англии конца XIX века: философия пола 32

Гурьева К.А. Понятие и проблематика феминистской теологии 34

Грицай Л.А. «Музы большевицкой революции» А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд и Н.К. Крупская о предназначении женщины в семье и обществе» 37

Ратушняк Я. Пол в «обществе будущего» в концепциях Александры Коллонтай 40

Гонюкова Л.В. Гендерная политика в Украине; теория, методология гендерных исследований; источниковедение и историография женской и гендерной истории 43

Обидина Ю.С. Роль феминистской эпистемологии в концептуализации методологии гендерных исследований: гендерные «точки зрения» и гендерный эмпиризм 47

Обидина Ю.С., Рокина Г.В. Вопросы гендерной методологии в отечественных и зарубежных исследованиях 50

в задорных глазах, ни мечты, устремленной в завтра, никто не говорит о Гагарине в прошедшем, все говорят о нем в настоящем времени». И здесь мы видим те же самые сильные стороны этого метода пропаганды образа героя: яркая эмоциональная окраска; раскрытие советского человека не только с «партийной» стороны его характера, но и со стороны моральной, сердечной; максимальное приближение к исторической личности, внедрение ее в обыденную реальность.

С какой целью советская пропаганда публиковала воспоминания спутниц жизни известных государственных и общественных деятелей? Проанализировав указанные документы, можно сделать вывод, что главной целью публикации было простое, душевное и правдивое воссоздание образа великих людей. Близких людей, супругов, часто связывает общность мировоззрения, политических устремлений. Супруги делятся друг с другом своими планами, идеями, мечтами и переживаниями, творческими планами и замыслами. Людям, проживающим вместе, бывают доподлинно известны обстоятельства работы и быта друг друга. В этом смысле, супруги известных советских людей выступали главнейшими свидетелями их жизненного пути, а значит, именно воспоминания спутниц жизни могут показаться читателю наиболее правдивыми и приближенными к реальности. Более того, живой и эмоциональный язык, которым написана такая литература, не оставлял советских людей равнодушными к судьбам героев, призывал задумываться об их подвигах и брать с них пример.

Таким образом, публикация жизнеописаний выдающихся политических и общественных деятелей, написанных спутницами их жизни, была одним из успешных и популярных методов советской пропаганды. В них герои советской реальности представляли близкими каждому людьми, их образы раскрывались, в первую очередь, через важнейшие человеческие качества: доброту, отзывчивость, честность, искренность. Такая литература оставалась популярной и всегда находила своего читателя, несмотря на большие тиражи, а советские люди проникались примером известных деятелей политики, науки и культуры.

Т.Н. Павлычева, Т.Ю. Носкова
г. Нижний Новгород, Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики (филиал)

Мужской и женский взгляд на город: гендерные аспекты образа провинциального города

Определяя направления развития города или формируя бренд территории, важно учитывать, что существуют разные точки зрения на город как место жительства в структуре территориальной идентичности горожан¹. В данной работе на материале 515 историй о родном городе, рассказанных жителями Нижегородской области (287 женщин и 228 мужчин), были реконструированы мужской и женский взгляд на родной город. Группу респондентов составили как жители областного центра – Нижнего Новгорода (102 человека, из них 50 – женщины, 52 – мужчины), так и жители, представляющие малые города Нижегородской области (413 человек, из них 236 – женщины, 177 – мужчины). Участникам исследования в ходе неструктурированного фокусированного интервью «Мой город» предлагалось рассказать о своем месте жительства попутчику в поезде – жителю другого нестоличного города. Полученные истории подвергались контент-анализу, в ходе которого было выделено двадцать содержательных категорий, например: природа, история, достопримечательности, события личные и др.

Обращаясь к идеям социального конструкционизма (П.Бергер, Т.Лукман, К.Дж.Герген и др.) мы исходим из того, что при наличии единого пространства города существуют разнообразные точки зрения на видение городского пространства (Е.Г. Трубина). Наиболее часто в своих историях провинциальному попутчику о своем городе женщины упоминают природу (12,5%), события личные (11%), реку (10,4), объекты промышленности (8,3), историю (7,3%). Пятерка категорий-лидеров у мужчин выглядит так же, как и у женщин, за исключением последовательности: природа (13,6%), объекты промышленности (11,1%), река (10,3), события личные (10,0), история (5,8).

¹ При поддержке РГНФ, проект №14-03-00617

При сравнении частоты упоминания той или иной категории в историях мужчин и женщин было выявлено лишь одно значимое отличие: мужчины значимо чаще упоминают объекты промышленности, нежели женщины. Таким образом, и для мужчин и для женщин образ родного города прежде всего включает элементы природы; история города переплетается с историями из личной жизни. Можно сказать, что по группе респондентов в целом образ города у мужчин и женщин области крайне схож.

В историях женщин – жительниц мегаполиса силен «культурный» компонент образа собственного города. Более часто по сравнению с жительницами малых городов они упоминают архитектуру, культуру, достопримечательности в целом и кремль. Кроме того, личные события горожанок более тесно вплетены в образ родного города, нежели у жительниц малых городов. У жительниц малых городов акцент смещен в сторону природной составляющей образа родного места: значимо чаще они вспоминают о природе (в том числе лесах) и ее дарах. Образ провинциального города в их историях обогащается более частым упоминанием роли города в России, древностей, объектов промышленности.

Таким образом, при конструировании образа провинциального города горожанки чаще обращаются к «культурным» компонентам, дополняя картину личными историями, в то время как жительницы малых городов делают акцент на природных составляющих и объектах гордости (промышленность, древности, роль в России).

Мужчины-горожане чаще включают в образ города архитектуру, вузы, культуру, Нижегородскую ярмарку, кремль. Уникальность географического положения Нижнего Новгорода, расположенного на слиянии двух крупных рек, подчеркивается горожанами: «география» и «река» чаще встречаются в их историях. Образ города мужчин, жителей малых городов, больше наполнен природой, лесами, историей, древностями, ролью в России, героями прошлого.

При сравнении мужских подгрупп сохраняется та же специфика, что и в женских подгруппах, а именно – сильный «культурный» компонент у жителей мегаполиса, а у жителей малых городов – природный.

Таким образом, в целом, «женский» и «мужской» образ города схожи. Имеются различия в конструировании образа города у жителей мегаполиса и малых городов. Жители Нижнего Новгорода в построении образа города делают акцент на категориях, относящихся к культуре города, жители малых городов чаще обращаются к природным составляющим и истории.

Г.В. Вержибок

г. Минск, Минский государственный
лингвистический университет

Кризисы современности и отношение молодежи к семье

Демографические процессы, протекающие в современном мире и в странах постсоветского пространства, являются частью глобальных процессов и во многом соответствуют наблюдаемым рискам, имеющих свои цивилизационные, культурные и региональные особенности. Считается, что это предопределено не только предшествующим развитием страны, но, в большей мере, это следствие системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности населения. Основные тенденции – это демографический взрыв в развивающихся странах (восходящая динамика), замедление прироста численности и депопуляция в экономически развитых государствах (нисходящая динамика). Достижение предельных уровней является главной особенностью, несущей очевидные проблемные черты¹. Рискованность ситуаций и уязвимость жизнеобеспечения, отрицание обязательств и уклонение от ответственности сопровождает эпоху «слабых связей» и «универсального конформизма», выявляя «культурный кризис» современного общества².

По масштабам потерь Россия занимает первое место в мире, что позволяет определить ситуацию как демографическую ката-

¹Малинецкий, Г.Г. Демографическая стратегия / Г.Г. Малинецкий // Антикризисные социальные стратегии: учеб. пособие. М., 2004.

²Бауман З. Индивидуализированное общество: пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005.

Н.К. Радина, Н.В. Шайдакова, М.В. Коськина

г. Нижний Новгород, НИУ Высшая школа экономики

Приоритеты регионального развития у женщин и мужчин Нижегородского региона

Влияние гендерной социализации на менталитет мужчин и женщин, на доминирующие ценности, социальные и политические приоритеты развития общества обсуждается в ряде исследований (О.А. Воронина, Е.А. Здравомыслова, И.С. Кон, Н.Л. Пушкарева, Н.А. Шведова и др.)¹.

В данном научном проекте анализировались представления населения о приоритетных направлениях развития региона, а также характеристики активности мужчин и женщин в области решения региональных проблем.

Исследование проходило в два этапа. В 2002 году было опрошено 515 человек, в 2014 – более 300. В процессе опроса участникам исследования предлагались возможные направления для государственного инвестирования в развитие региона, при этом респонденты отмечали, какие направления важны для всего региона, какие – лично для них, а также в каких они готовы сами принять участие.

Анализ результатов исследования показал, что у мужчин и женщин возможны принципиально различные взгляды на приоритеты в развитии региона (см. таблицу 1).

Таблица 1

Личная значимость направлений развития региона

Направления	Для женщин	Для мужчин
Инициативы в области культуры и экономики	39,5	43,5
Заповедные места и природа	66,0	62,5
Исторические места	56,5**	42,0**
Оборонные предприятия	27,5**	39,5**

¹ При поддержке РГНФ, проект №14-03-00617

Крупнейшие предприятия	44,5	44,0
Экологические проблемы	75,0	69,0
Объединение регионов Поволжья	23,5	26,0
Международное сотрудничество	31,5	35,5
Поддержка подрастающего поколения	57,0	58,0
Бесплатная медицинская помощь	85,5**	68,5**
Вера и храмы	45,0**	33,0**
Борьба с преступностью	65,5	65,5
Дороги и связь	52,0**	67,5**
Развитие торговли	19,5**	33,0**
Сельское хозяйство	58,0	57,5
Социальное обеспечение	67,5**	55,0**
Бесплатное образование	75,0**	59,5**
Власть без криминала	54,0	54,0
Противодействие коррупции	43,5	53,0
Жилищные программы	60,0	58,0
Развитие бизнеса	35,5**	45,5**

Значимость различий (ϕ – угловое преобразование Фишера):

** – $p < 0,01$ (ϕ кр. = 2,3).

Так, женщины значительно выше оценивают необходимость сохранения исторических мест, бесплатной медицинской помощи и духовной и религиозной жизни, а также необходимость бесплатного образования и социального обеспечения. Мужчины как значимые для себя определяют – инвестирование в оборонные предприятия, строительство дорог, развитие торговли и бизнеса.

Очевидно, что «личные приоритеты» в развитии региона определены зависят от норм гендерной социализации разных гендерных групп, «правил», различающихся для мужчин и женщин. Тем не менее значительная часть поддерживаемых направлений развития региона у мужчин и женщин совпадает (борьба с преступностью, охрана заповедных мест, развитие жилищного строительства и др.).

Благодаря коэффициенту сопряженности при анализе результатов опроса было определено, насколько респонденты считают себя солидарными с другими жителями в понимании проблем ре-

гиона (коэффициент солидарности), насколько – активными для решения личностно-значимых задач региона (коэффициент активности), а также насколько респонденты готовы работать на благо других (коэффициент «самоотречения») (см. таблицу 2).

Выяснилось, что в целом респонденты более ориентированы на решение личностно-значимых задач, коэффициент солидарности относительно невысокий при низком коэффициенте «самоотречения». Наиболее солидарными, активными и жертвенными в обществе считают себя пенсионеры с незаконченным высшим образованием, что очевидно не согласуется их физическими ресурсами. Напротив, наиболее образованная часть респондентов, обладающая высокими показателями по солидарности, активности и общественной «жертвенности», действительно является опорой в планировании регионального развития.

Таблица 2

Отношение населения к проблемам регионального развития

Социальные группы	Коэффициент солидарности	Коэффициент активности	Коэффициент «самоотречения»
Вся выборка	0,17	0,24	0,06
Мужчины	0,14	0,27	0,06
Женщины	0,18	0,22	0,06
Высшее образование	0,31	0,33	0,12
Образование ср. специальное	0,12	0,21	0,04
Среднее образование	0,16	0,21	0,06
Незаконченное среднее	0,54	0,41	0,26

Согласно таблице 2, солидарность у женщин несколько выше, чем у мужчин, активность для других («жертвенность») находится на одном уровне, а активность для себя (коэффициент активности) у мужчин выше, чем у женщин. Определим сферы, в которых мужчин считают себя более активными. Согласно таб-

лице 3, мужчины статистически чаще выражают готовность принять участие в развитии промышленного комплекса (как оборонных предприятий, так и в целом крупных предприятий региона), в развитии бизнеса и торговли, в борьбе с преступностью, в развитии сельского хозяйства, в борьбе с преступностью и коррупцией, в решении жилищного вопроса, в строительстве дорог и других коммуникаций, в международном сотрудничестве, в объединении регионов Поволжья и в целом – в инициативах в области экономики и культуры регионального правительства.

Таблица 3

Готовность принять участие в развитии региона

Направления	Для женщин	Для мужчин
Инициативы в области культуры и экономики	12,5	23,5**
Заповедные места и природа	35,5	37,5
Исторические места	18,0	15,0
Оборонные предприятия	5,5	20,0**
Крупнейшие предприятия	10,5	25,0**
Экологические проблемы	44,0	39,0
Объединение регионов Поволжья	5,5	16,0**
Международное сотрудничество	8,5	18,0**
Поддержка подрастающего поколения	34,5	30,0
Бесплатная медицинская помощь	19,0	23,5
Вера и храмы	23,5	17,0
Борьба с преступностью	11,5	27,5**
Дороги и связь	5,0	19,5**
Развитие торговли	4,0	13,0**
Сельское хозяйство	15,0	24,0**
Социальное обеспечение	17,0	23,0
Бесплатное образование	19,5	21,5
Власть без криминала	7,0	16,5**
Противодействие коррупции	8,0	23,0**
Жилищные программы	11,5	22,0**
Развитие бизнеса	12,0	23,0**

Значимость различий (φ – угловое преобразование Фишера); ** – p < 0,01

Публичное пространство развития региона мужчины считают в большей степени «своей сферой» приложения сил. Женщины осторожны в отстаивании приоритетов тех направлений в развитии региона, которые они считают лично-значимыми. Вероятно, в данном случае сказываются установки общества в целом (и в том числе самих женщин) на «женскую активность» как активность, наиболее востребованную в приватной сфере. Это объясняет в целом недостаточную активность женщин в общественном и политическом развитии региона (так, в настоящее время в Нижегородском областном законодательном собрании женщин всего 8%)

Представленные результаты являются промежуточными и лишь частично раскрывают итоги изучения особенностей региональной идентичности нижегородцев.

Е.И. Якушкина

г. Воронеж, Воронежский Государственный Университет

Политическое участие женщин в современной России (Воронежский регион)

Политическое участие граждан выражается в различных формах, главными из которых являются участие в выборах, деятельность в политических организациях и государственных институтах, сотрудничество с структурами государственного или местного управления. Особенности политического участия женщин связаны, прежде всего, с их положением в социуме. В современной России роль и статус женщины претерпевает значительные изменения. Этому способствует ряд факторов, среди которых главными являются изменение гендерных стереотипов в обществе, гендерное просвещение в высшей школе, проведение научных конференций и форумов по вопросам положения женщин в различных сферах социальной, политической, экономической жизни общества, популяризация «гендера» в средствах массовой информации. Развивается активность женщин, более интенсивным становится женское движение, возрастает роль женщин в экономике, бизнесе, культуре. Подобные процессы происходят по всей стране. Не является исключением и Воронежский регион.

Воронежская область – самый большой по численности населения регион ЦФО после Москвы и Московской области, на 1 января 2013 года в нем проживает 2330,4 тыс. человек (1,6% населения России)¹ Доля мужчин в общей численности населения Воронежской области составляет 45,7%, доля женщин – 54,3%. Число женщин как большинства населения неуклонно растет.

Уровень экономической активности женщин в 2012 г. в нашем регионе составляет 58,9%, занятость женщин в Воронежском регионе в 2012 г. продолжает повышаться последние 3 года и составляет 56,1% Растет число женщин-предпринимателей, показателем этого служит популярность ежегодного областного конкурса на лучший бизнес-проект среди женщин.

Среди экономической активной населения доля женщин, имеющих высшее образование, составляет 147051 чел. и превышает долю мужчин на 19670 чел. В процентном отношении доля женщин с высшим образованием составляет 26,2% против 22,2% мужчин².

Насколько экономическая активность женщин, их численный перевес и большая по сравнению с мужчинами образованность отражены в их политической активности, в представленности в законодательных и исполнительных органах власти, в деятельности их общественных организаций?

Важной формой политического и социального действия, направленного на политическую модернизацию общества мы считаем деятельность женских неправительственных организаций. В данном случае под термином «политическое участие» мы понимаем разнообразные формы непрофессиональной политической деятельности, когда активисты (активистки), непосредственно не связанные с государственным управлением, стремятся влиять на его работу. В Воронеже такими организациями являются «Независимая Женская Демократическая Инициатива» («Не Жди»), в 2013 году отметившая двадцатилетие своей деятельности, «Женское единство», «Конфедерации деловых жен-

¹ <http://voronezhstat.gks.ru>

² Социальное положение и уровень жизни населения Воронежской области. Стат.сб. / Воронежстат. Воронеж, 2009.